

УДК 394.014
ББК 63.3 (2) 7

Ж. Б. Балдандоржиев
Чита, Россия

Малые города: типология и классификация в контексте культурного наследия (на примере малых городов Восточного Забайкалья)

Цель статьи – разработка дополнительного критерия типологии и классификации малых городов Восточного Забайкалья на основе анализа сохранности, историко-культурной преемственности и вовлеченности культурного наследия в жизнедеятельность города. Реализация поставленной цели предполагает решение таких задач как аргументация необходимости введения нами дополнительного критерия типологии и классификации малых городов на основе отличий культурного наследия в жизнедеятельности малого и большого города. Это потребовало в свою очередь анализа культурогенерирующих факторов культурного наследия, проблемы измерения культурного наследия, выделения этапов историко-культурного развития малых городов Восточного Забайкалья в контексте культурного наследия, определения культурно-хозяйственных особенностей городских поселений.

Историко-сравнительный, структурно-функциональный, феноменологический, герменевтический, синергетический подходы и принцип системности позволили выявить взаимодействие между качеством человеческого потенциала малых городов Восточного Забайкалья, сформировавшего основное ядро культурного наследия региона и внешними как естественными (климатические, географические, минерально-сырьевыми) так и социокультурными условиями развития городских поселений Восточного Забайкалья. Синергетический подход позволил сделать акцент на человекообразность культурного наследия и вовлеченность человека в процессы самоорганизации и жизнедеятельность малого города.

Ключевые слова: малый город, культурогенерирующие факторы, критерий, развитие, культурное наследие, синергия, классификация, типология.

Zh. B. Baldandorzhiev
Chita, Russia

Small Towns: Typology and Classification in the Context of Cultural Heritage (on the Example of the Towns of Eastern Transbaikalia)

The purpose of the article is to develop the additional criterion of typologies and classifications of towns of Eastern Transbaikalia based on cultural heritage. The tasks of the investigation are: to substantiate the additional attribute of typology and classification of towns of Eastern Transbaikalia based on the «cultural heritage» criterion; to analyze culture forming factors of cultural heritage and problems of cultural heritage measurement; to determine stages of historical and cultural development of small towns of Eastern Transbaikalia in the context of Russian history.

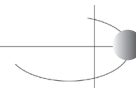
The research is based on the historical comparative, structural functional, phenomenological, hermeneutical and synergetic approaches combined with the principle of classification. This fact allowed the authors to educe the interaction between the quality of small towns' human potential and external (both natural and socio-cultural) conditions of towns' development of Eastern Transbaikalia. Human potential here is regarded as the nucleus of the cultural heritage of the region under study. Using synergetic approach, the authors focus on the human role in cultural heritage and highlight of the human involvement in the processes of self-organization and in the vital activity of a small town.

Keywords: town, culture forming factors, criterion, development, cultural heritage, synergy, typology.

Статус города во многих странах закрепляется законодательно, то есть, является юридически оформленным актом, в отдельных странах его признаком является статистическая величина населения (численность жителей). Поселение могло приобрести статус города в советское время, если

в нём насчитывалось не менее двенадцати тысяч жителей, и при этом большинство жителей было занято вне сельского хозяйства.

В современной России по федеральному закону № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Фе-

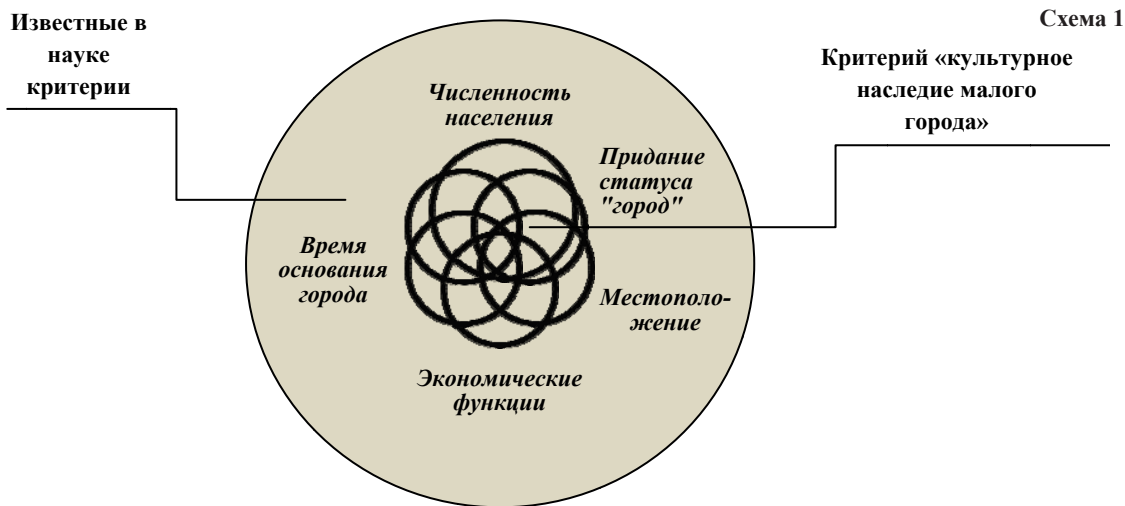

дерации» созданы муниципальные образования. Спецификой этого закона является признание роли человеческого потенциала в решении проблем муниципального образования через местное самоуправление, через выборные или иные органы. В соответствии с настоящим законом, муниципальное образование – это городское или сельское поселение, муниципальный район, городской округ либо внутригородская территория города федерального значения; городской округ – городское поселение, не входящее в состав муниципального района; городское поселение – город или поселок. Преобразование сельского поселения, городского поселения муниципального района, внутригородской территории, городского округа, наделение статусом города поселений осуществляется законами субъектов Российской Федерации [21]. В рекомендациях ООН для возможности сопоставления урбанизации стран и других целей считать городами предлагается поселения с численностью населения 20 тыс. и более. В географии, экономике, градостроительстве и др. науках при подразделении городов на небольшие, малые, средние, большие и крупные главным детерминирующим критерием является численность населения [19].

В нашем определении в контексте культурного наследия малый город понимается нами как городское поселение с численностью населения

до 50 тыс. с законодательно закрепленным и присвоенным статусом «город», имеющее материальное, нематериальное, природное и социокультурное наследие, проявляющееся в образе жизни, в параметрах поведения, в архитектуре города, в сознании горожанина, создаваемое городским сообществом, транслируемое культурной памятью, историко-культурными традициями, обычаями, сохраняемое коллективными способами жизнедеятельности.

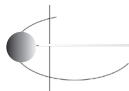
Под классификацией понимается выделение городов по одному или нескольким признакам, характеризующим их с одной стороны или нескольких сторон. Типология – это более высокий уровень обобщения, позволяющий дать комплексную, синтетическую характеристику городов, и на этой основе наметить обоснованную стратегию их развития [17, с. 155]. Научные классификации и типологии городов основываются на таких критериях, как величина города (численность населения) и выполняемые функции (экономическая, градообразующая) [12]. Однако наличие и особенности вовлечения культурного наследия в жизнедеятельность малых городов, которое является одним из основных критериев самобытности, ещё не рассматривались в качестве критерия типологии и классификации малых городов (схема 1).

Сложность и междисциплинарный характер исследования феноменов «культурное наследие» и «малый город» потребовали их обобщения и сопряжения содержаний понятий. Так в исследовании возникает понятие «культурное наследие малого города». Анализ понятия «культурное наследие» основывается на принятых конвенциях ЮНЕСКО о нематериальном культурном наследии, о культурном разнообразии и документах об объектах культурного наследия, а также на Концепции сохранения и развития нематериального

культурного наследия народов Российской Федерации и изучения литературы, посвящённой этой теме [9; 8; 22].

Феноменологический и герменевтический подход к анализу понятия «культурное наследие» позволил уточнить культурное наследие малого города не только как совокупность социоприродных, материальных (движимых и недвижимых объектов – здания, улицы, сооружения, предметы искусства и т.д.), нематериальных (обычаи, верования, празднества, традиции и т.д.) и природных

объектов. Культурное наследие малого города, по нашему мнению, – результат жизнедеятельности городского сообщества, которое создало материальное и нематериальное культурное наследие, население которого участвует в воспроизводстве материального культурного наследия, является основным носителем и транслятором нематериального культурного наследия. В таком понимании человек является основным качественным условием культурогенерирующего фактора культурного наследия (культуропродуцирующего результата) городского поселения.

Измерение культурного наследия малого города представляет слабоизученную в России научную проблему. Количественные признаки (материальное КН) в отличие от качественных признаков (нематериальное КН) являются измеримыми. Они определяются путём измерений, подсчётов статистических данных, например частота посещений объектов культуры и искусства, сумма затрачиваемых средств из семейного бюджета и т.д. Качественные признаки являются трудноизмеримыми (например, семейное положение, религиозная принадлежность, традиции, обычаи). Поскольку не существует эталона измерения культурного наследия малых городов, изоморфную модель (точную модель) измерения практически не удаётся получить. Разрабатывается гомоморфная модель (приблизительный аналог), в числовом выражении условно соответствующая оригиналу, или квалитметрическое измерение, которое является условно количественным аналогом качественных отношений [25, с. 131]. Таким образом, для измерения материального и нематериального культурного наследия города необходимы междисциплинарные исследования и сочетание количественных и качественных методов.

Культурное наследие малого города, доступное выявлению, будет меньше всего объёма культурного наследия, так как часть его неизбежно в процессе эволюции малого города утрачивается. Чем динамичнее процесс выявления и сохранения культурного наследия малого города, тем меньше его потери [14].

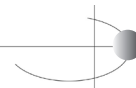
С экономической точки зрения культурное наследие является валотильным активом в аспекте его ликвидности исторической ценности. Культурное наследие малого города, являющееся не только экономической ценностью, но и общественным благом, достоянием, включает целый спектр эстетических, исторических, социальных, духовных (нематериальное) и образовательных стоимостей ценности. Экономическая ценность активов, то есть материального культурного наследия, может повышаться или понижаться в зависимости от того, в каком она находится состоянии и насколько востребована современным поколением. В

экономических исследованиях некоторых учёных зарубежных стран дан анализ экономической ценности и востребованности культурного наследия в соответствии с актуальными общественными предпочтениями. Была подсчитана стоимость использования историко-культурного наследия на основе цены, которую кто-то согласен платить за сохранение культурного наследия или посещение его объектов. В этих подсчётах учёные также учитывают неиспользованную ценность культурного наследия, поставив вопрос о том, сколько кто-то готов платить за сохранение этого наследия для будущих поколений [1, с. 226]. Отмечаем, что такую условную стоимость или определение затрат трудно сгруппировать на провинциальных или региональных рынках такого рода ценностей.

Вместе с тем, существует сбалансированная система показателей (ССП), которая позиционируется как набор способов измерения, позволяющая быстро получить всеобъемлющее впечатление о целом, распространяющая стратегию, устанавливающая долгосрочные стратегические цели, объединяющая инициативы, распределяющая долгосрочные, краткосрочные ресурсы и, наконец, обеспечивающая обратную связь со стратегией и извлечением связанных с ней уроков. Во главу угла в ССП ставят стратегию и прогноз, но не контроль. Хотя сбалансированная система показателей, являясь измерительной, как и всякая система не может существовать в изоляции. Она неизбежно оказывается привязана к бюджетам, программам постановки целей, стимулированию и вознаграждениям [1, с. 228].

Применение ССП как способа измерения и стратегического планирования устойчивого социально-экономического и социокультурного развития малых городов, при активном вовлечении культурного наследия в экономическую и социокультурную жизнедеятельность города, по нашему мнению, является одним из эффективных способов прогнозирования, планирования и анализа эффектов управленческих решений и реализации стратегических программ и инициатив на местах.

Для того чтобы понять природу культурного наследия малых городов Восточного Забайкалья, авторами произведена синхронизация общей теории культурного наследия и теории развития городов [7; 16] в контексте исторического развития России. Так, историческая концепция И. М. Гревса [2] позволила нам рассмотреть город вместе с его окружением, предысторией его возникновения и изучением его современной жизни через исследование локальной истории. Исследование локальной истории городов, синхронизация теорий позволили выделить этапы исторического развития малых городов, обосновать влияние внешних (естественных, социокуль-

турных) и внутренних (человеческий потенциал) условий культурогенерирующего фактора на формирование культуропродуцирующего результата на определённых этапах развития малых городов (схема 2).

Так, историческое развитие и культурное наследие городских поселений складывалось из множества человеческих судеб и исторических событий, происходивших в крае. Накопление культурного наследия и формирование малых городов Восточного Забайкалья обусловлено геополитическими, социокультурными, экономическими факторами и качеством человеческого потенциала. В освоении территории принимали участие два потока переселенцев: легально-государственный (служилые люди: казаки, стрельцы, торговцы, промышленники, крестьяне и др.) и вольно-народный (безземельные и беглые крестьяне, преступники и др.). Кроме этого, в период массовой колонизации во второй половине XVIII в. из Польши были переведены крестьяне-старообрядцы (семейские) [8]. Главной культуротворческой силой Забайкалья стало купечество, государственные чиновники, служащие, духовенство, крестьяне и политические ссыльные, врачи и учителя.

Культурное наследие дореволюционного (до 1917 г.) этапа развития малых городов Восточного Забайкалья сегодня составляет основное ядро культурного наследия региона. Малые города Восточного Забайкалья – своеобразные очаги культуры, связанные с процессом освоения региона, имевшие стратегическое и геополитическое значения для России дореволюционного периода, повлиявшие на историко-культурное становление, развитие, накопление культурного наследия. В соответствии с концепцией Н. К. Пиксанова [18], малые города Восточного Забайкалья являются своеобразными «культурными гнездами».

Так, своеобразие Нерчинска (здесь и далее год основания города 1653) предопределило тот факт, что он возник как острог, форпост освоения территории, развивался как торгово-купеческий город. Совпадение двух векторов развития внешнего (государству нужно было осваивать территорию и вести мирную торговлю) и внутреннего (личные качества людей того времени, в частности купцов М. Д. Бутина, Н. Д. Бутина, М. В. Зензинова, В. П. Паршина, Э. Лаксмана и др.) дали сильный синергетический эффект развитию данного города. В совокупности они во многом повлияли на все сферы жизнедеятельности не только малого города, но и региона [3].

Сретенск (1694), в то время типичный торгово-купеческий город, долгое время оставался местом пересылки на нерчинскую каторгу, в нём развивалось пароходство, торговое судоходство, добывали серебро и золото недалеко от города [24, с. 9]. Особенность Сретенска в том,

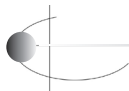
что в отличие от Нерчинска здесь сложился другой климат деловой культуры и получился иной культуропродуцирующий результат. Несмотря на то, что и там были купцы и торговцы, дворцы построены не были (в городе не было своих Бутиных и др.) Свои купеческие дома и первый кинотеатр в городе и регионе построили купцы, которые оставили заметный след в облике города – это Я. С. Андоверов, М. Горманов Трахтенберг, Г. П. Мошкович, С. П. Мошкович, С. Хацкелев - Вейнерман, Г. Добисов и др., построили свои купеческие дома. [20].

Таким образом, несмотря на совпадение внешних (освоение Даурии, наличие речного сообщения и др.) и внутренних векторов, культуропродуцирующий результат в данном городе во многом был определен качеством человеческого потенциала, местного сообщества, качеством личности.

Петровск-Забайкальский (в прошлом Петровский завод) – торгово-промышленный город, известный своим железоделательным (1789), позже металлургическим заводом (1940). Внешним условием развития города была потребность в развитии тяжёлой промышленности региона (производство металла, чугуна и т.д.). В городе сформировалась элита рабочего класса, специализированных кадров, горных инженеров.

В связи со строительством железной дороги возникли и получили развитие Хилок, Шилка, Могоча, Борзя, которые строились согласно своим функциям. В эти города прибывали станционные рабочие, путейцы, инженеры и т. д. Жилые станционные здания, перрон освещались керосиновыми лампами; станки, насосы приводились в движение паровыми машинами. Так, постепенно Хилок становится самым крупным поселением между Читой и Петровским Заводом [13]. Шилка (1897) развивается как железнодорожная станция, куда прибывали инженерно-технические рабочие для освоения минерально-сырьевых ресурсов, лесопромышленного потенциала и др. [5]. Население города занималось торговлей, земледелием, перевозками и др.

Могоча (1910) считалась в России местечком, богатейшим по залежам золота. В середине XIX в. здесь началась «золотая лихорадка», в регион устремились искатели золота, ежедневно прибывало до 50 чел., что для Забайкалья и сейчас является серьёзной величиной. Развитие Могочи как большого поселка началось в связи со строительством Амурской железной дороги. Дальнейшая история становления города связана с локомотивным депо. На Могочинской земле геологи нашли все виды сырья, которые могут обеспечить самостоятельное экономическое развитие города. Несмотря на разнообразные сырьевые запасы, сегодня добывается только золото [15].

В указанных городах формировался класс высококвалифицированных специалистов. Однако в связи со строительством КВЖД развитие Сретенска, Шилки, Нерчинска замедлилось, доминирующие позиции начала занимать Чита.

Таким образом, весь дореволюционный этап историко-культурного развития малых городов Восточного Забайкалья можно охарактеризовать как период формирования и накопления разных проявлений ядра культурного наследия. В процессе своего развития малые города Восточного Забайкалья накопили множество материальных и духовных ценностей. Основу культурного наследия составляет не только материальное наследие, но и сохраненные традиции жителей, накопленные за многие годы, унаследованные и закреплённые в нормах и правилах поведения, ценностях и верованиях горожан, которые усваивались и передавались в социокультурном опыте городского сообщества от поколения к поколению.

Развитие малых городов и их культурное наследие было неравномерным, они имели подъёмы, спады в своём экономическом и культурном становлении.

Советский этап (1917–1991 гг.) исторического развития малых городов характеризуется ускоренной индустриализацией и урбанизацией [4], появлением поселков городского типа и освоением минерально-сырьевых ресурсов Восточного Забайкалья. Появляются поселки городского типа, в них – типовые многоквартирные дома, жители в первом поколении становились горожанами, которые постепенно утрачивали ценности деревенской культуры и не усваивали ценности малого города, что приводило к маргинализации населения. Эти признаки характерны для первого поколения жителей малых городов. Активное вовлечение следующего поколения в воспроизводство социокультурного наследия малого города со временем утрачивает эти признаки.

Главным событием в развитии Восточного Забайкалья в советский период является строительство такого моногорода, как Краснокаменск. Появление города обязано открытию геологами (1963) уникального месторождения урана, необходимого для промышленности и военных нужд Советского Союза. Градообразующим становится многоотраслевое горнодобывающее предприятие по добыче и переработке урановой руды. В город прибывают со всего Советского Союза высококвалифицированные рабочие, инженеры, физики-ядерщики, горные рабочие. Формируется в Краснокаменске специфичный культурогенерирующий фактор – субкультура высококвалифицированных специалистов и менеджеров сложного производства, своего рода инженерное культурное «гнез-

до», повлиявшее на культурное наследие данного малого города [11], региона в целом.

В вышеназванных городах Восточного Забайкалья развивалась промышленность, вводились в эксплуатацию заводы, фабрики, предприятия и жилые здания. Предприятия промышленности становились градообразующими. Социокультурная жизнь малых городов была насыщенной, создавались ансамбли, театры народного творчества и т.д., строились учреждения культуры, образования, развивалась сфера услуг и обслуживания населения.

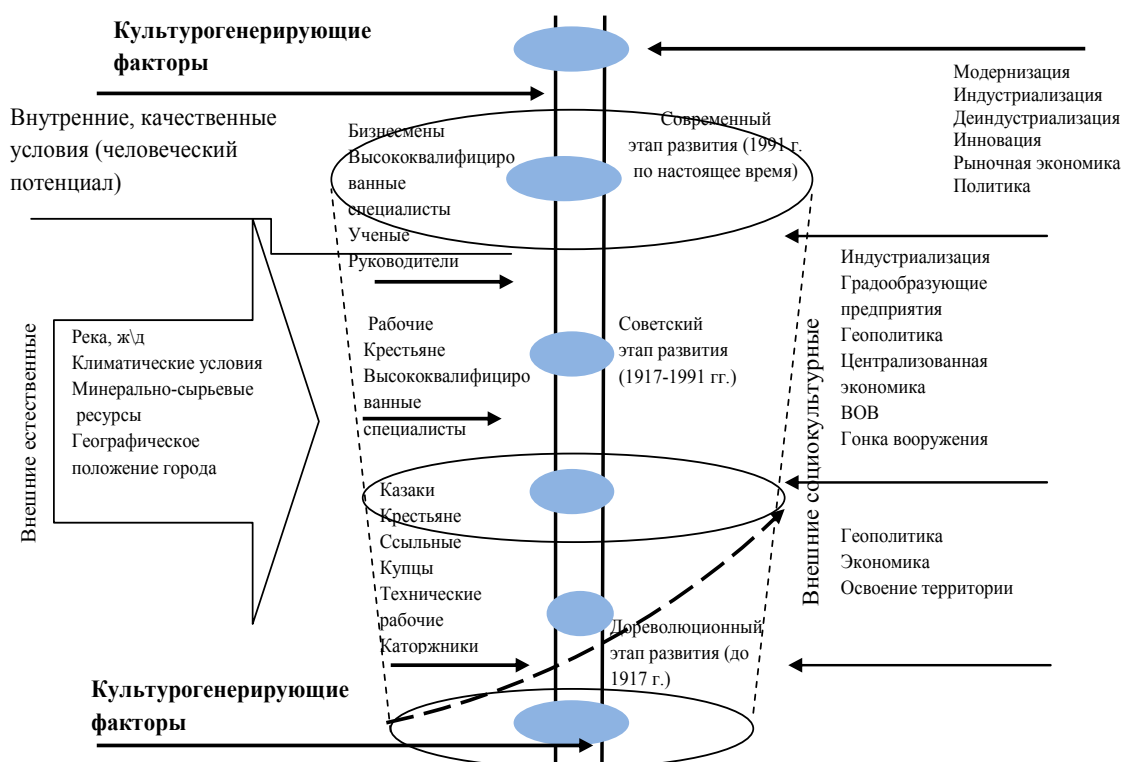
Вместе с развалом СССР и переходом на новые рыночные отношения ведущие градообразующие промышленные предприятия останавливались, появилась безработица и экономический спад. В малых городах Восточного Забайкалья началась деиндустриализация [4]. Упадок, разрушение промышленности, отсутствие в горнодобывающей промышленности, в лесопромышленном комплексе, в сельском хозяйстве полного цикла переработки продукции – следствие развала СССР – до сих пор оказывает негативное влияние на развитие региона в целом.

На выделенных нами этапах развития культурного наследия наблюдается преемственность историко-культурных традиций, сохранение и накопление культурного наследия. И вместе с тем трансформации, охватывающие все сферы жизнедеятельности горожан на разных этапах исторического развития малых городов Восточного Забайкалья, вели к селекции, отмиранию культурных ценностей, смыслов, форм, явлений культуры, одновременному порождению новых, отбору, возрождению культурных ценностей прошлого и новому синтезу. В последние два десятилетия происходит переосмысление культурных ценностей советского периода, возрождение культурных ценностей и традиций дореволюционного этапа.

Как видим, при общности протекания внешних (социокультурных, экономических, политических процессов) условий культурогенерирующих факторов культуропроизводящего результата малые города Восточного Забайкалья развивались неравномерно и сформировали разный социокультурный и экономический потенциал. Их развитие в решающей степени было определено духовным, культурным уровнем человеческого потенциала и спецификой экономических профилей малых городов. Исторические условия формирования, характер освоения региона, экономические функции, выполняемые малыми городами, и сегодня влияют на социальную, культурно-хозяйственную жизнедеятельность населения и вовлечённость культурного наследия.

Сегодня для активного развития городов должны сложиться два вектора (внутренние и внешние условия) (схеме 2).

Культурное наследие малых городов

Сравнительный анализ этапов историко-культурного развития малых городов Восточного Забайкалья показывает, что взаимодействие и совпадение векторов внешних (естественные, социокультурные) и внутренних качественных (человеческий потенциал) условий культурогенерирующих факторов влияет на развитие и формирование культуропроизводящего результата.

Культурное наследие малого города является основным культуропроизводящим результатом жизнедеятельности городского сообщества на определенном этапе историко-культурного развития города (схема 2).

Эволюция малых городов Восточного Забайкалья и их культурного наследия детерминирована двумя возможными типами развития. При совпадении векторов основных культурогенерирующих факторов внешних и внутренних условий происходит синергетический эффект. При несовпадении двух основных векторов внешних и внутренних условий возникает регрессивный тип культурогенеза, при котором в развитии малого города и его культурного наследия наблюдается деградация.

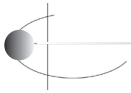
На основании анализа развития культурного наследия, разной степени вовлеченности его в жизнедеятельность малого города нами разработана типология современных малых городов Вос-

точного Забайкалья. Выделены два типа развития малых городов Восточного Забайкалья:

– малый город, основанный в дореволюционный период с богатым культурным наследием, развивающийся как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения (Нерчинск, Сретенск, Петровск-Забайкальский, Шилка). Это эртерный тип (от фр. *hériter* – наследовать). Для городов такого типа характерно значительное культурное наследие или достаточно высокий уровень культуропроизводящего результата, наблюдаются социокультурные практики по сохранению историко-культурной преемственности культурного наследия;

– малый город, основанный в советский период, имеющий сравнительно небольшой объем культурного наследия, характеризующийся наличием градообразующего предприятия, обладающий отдельными памятниками истории, культуры и современной архитектурой и развивающийся как центр административно-культурного, промышленного и сельскохозяйственного значения (Краснокаменск). Это эссорный тип, то есть быстроразвивающийся город (от фр. *essor* – подъем, быстрое развитие) с градообразующей историей, традициями и памятниками.

На основе данной типологии и методики анализа и диагностики социокультурной, эконо-

мической ситуации, а также культурного наследия нами представлена следующая классификация малых городов Восточного Забайкалья:

– малый город с богатым культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется стабильным развитием и умеренным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (Нерчинск, Сретенск, Петровск-Забайкальский, Борзя, Балей, Могоча, Хилок, Шилка);

– малый город с богатым культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется динамичным развитием и активным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (Агинское);

– малый город с богатым культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется депрессивным развитием и минимальным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (поселения, имевшие статус города, сегодня развивающиеся как сельские поселения, например, Доронинское, Акша);

– малый город с развивающимся культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется стабильным развитием и минимальным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (Карымское, Приаргунск, Забайкальск, Чернышевск, Дарасун, Кокуй, Новокручининский, Ясногорск и др.);

– малый город с развивающимся культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется динамичным развитием и умеренным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (Краснокаменск);

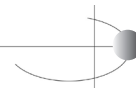
– малый город с развивающимся культурным наследием, где современная социокультурная и экономическая ситуация характеризуется депрессивным развитием и минимальным вовлечением в неё потенциала культурного наследия (Золоторечинск, Запокровский и др.).

Диагностика и анализ вовлечённости культурного наследия в социокультурную и экономическую жизнедеятельность города помогает идентифицировать конкретную ситуацию, глубже понять и разобраться в ней, осознать ключевые проблемы, наметить возможные стратегии развития малого города и активного вовлечения культурного наследия в жизнедеятельность города [23, с. 51; 6, с. 14].

Дальнейшее типологическое исследование малых городов Восточного Забайкалья на основе критерия «культурное наследие», позволит анализировать, фиксировать и структурировать культурное наследие малых городов по разным параметрам – накопления, сохранения, селекции, трансляции; типология и классификация также необходимы для углубленного анализа специфики малых городов, чтобы наметить и разработать наиболее эффективную стратегию их развития.

Список литературы

1. Армстронг М., Бэрн А. Performance Management. Управление эффективностью работы / пер. с англ. И. Ющенко. М.: НИРРО, 2005. 384 с.
2. Бамбизова К. В. Историческая концепция Ивана Михайловича Гревса – основоположника Петербургской школы медиевистики: автореф. дис. ... кандидата исторических наук: 00.07.09. Томск: Томский гос. ун-т, 2008. 31 с.
3. Бардакова В. В., Бидюк Е. Б., Жеребцова Т. И. Нерчинск // Энциклопедия Забайкалья. Читинская область. В 4 т. / СО РАН, ЧИПР, ЗабГПУ им. Н. Г. Чернышевского, адм. Читинск. обл.; гл. ред. Р. Ф. Гениатулин. Новосибирск: Наука, 2006. Т. III. И – Р. С. 323–324.
4. Булаев В. М., Федотова В. К. Проблемы моноструктурных поселений в Восточном Забайкалье. Методология исследований. Практика. Улан-Удэ: БНЦ СО РАН, 2000. 82 с.
5. Ведмидь А. П. Силькарь, Шилкарь, Шилка // Дорога – это жизнь: 100 лет Забайкальской железной дороге. Чита: Забтранс, 2000. С. 144–145.
6. Возрождение и развитие малых городов России: основные положения Федеральной программы и экономических методов её практической реализации. М.: АО «Панас-Аэро», 1994. 319 с.
7. Генезис города. URL: <http://oeconomia.ru/genezis-gorodov/> (дата обращения: 06.07.2011).
8. Город Петровск-Забайкальский: Природа. История. Культура. Экономика. Улан-Удэ: Информполис, 2006. 128 с.
9. Конвенция об охране всемирного культурного и природного наследия: принята в г. Париже 16.11.1972 на 17-й сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО // Международные нормативные акты ЮНЕСКО. М.: Логос, 1993. С. 290–302.
10. Конвенция об охране нематериального культурного наследия: принята в г. Париже 17.10.2003 на 32-ой сессии Генеральной конференции ЮНЕСКО. URL: <http://www.ifap.ru/ofdocs/unesco/csich.pdf> (дата обращения: 15.17.2008).
11. Краснокаменск // Города России: энциклопедия / гл. ред. Г. М. Лаппо. М.: Науч. изд-во Большая Рос. Энциклопедия, 1994. С. 219.

12. Лаппо Г. М. География городов. М.: Владос, 1997. 480 с. Уелупежов О. Д. Из истории станции Хилок // Дорога – это жизнь: 100 лет Забайкальской железной дороге. Чита: Забтранс, 2000. С. 139–141.
13. Любичанковский А.В. Классификация объектов культурного наследия // Интелрос – интеллектуальная Россия. Credo New. №4. 2007. URL: http://www.intelros.ru/2007/11/26/klassifikacija_obektov_kulturnogo_nasledija.html (дата обращения: 05.06. 2011)/
14. Маслюков Г. М. Могочинский район. Природные богатства. Чита: Поиск, 2001. 214 с.
15. О законах урбанизма (градоведения). URL: <http://oeconomia.ru/socialnye-priznaki-i-struktura-sovremennogo-goroda/25-o-zakonah-urbanizma.html> (дата обращения: 06.07.2011).
16. Перцик Е. Н. География городов. Геоурбанистика. М.: Высшая школа, 1991. 319 с.
17. Пиксанов Н. К. Областные культурные гн'зда. М., Л., 1928. С. 6
18. Предерий А. А. Классификация и типология городов. URL: <http://www.mstu.edu.ru/publish/conf/11ntk/section8/> (дата обращения: 10.09.2006).
19. Сергеев Н. Г. Прошлое и настоящее: Сретенску 300 лет // Забайкальский рабочий. 1989. 29 июня. С. 3.
20. Федеральный закон от 06.10.2003 № 131 «Об общих принципах организации местного самоуправления в Российской Федерации» // Российская газета. 2003. № 202. 8 октября.
21. Федеральный закон от 25.06.2002 № 73 «Об объектах культурного наследия (памятниках истории и культуры) народов Российской Федерации» // Российская газета. 2002. № 116–117. 29 июня.
22. Цирульников А. М. Социокультурные основания развития системы образования. Метод социокультурной ситуации // Вопросы образования. 2009. № 2. С. 40 – 65.
23. Чащин А. И. Сретенск. Страницы прошлого. Казачество. Купечество. Военнопленные. Денежные знаки. Чита: Экспресс-издательство, 2009. 256 с.
24. Ядов В. А. Стратегия социологического исследования. Описание, объяснение, понимание социальной реальности. М.: Добросвет, 2001. 596 с.

Рукопись поступила в редакцию 18 июля 2011 г.